

Свиридов Г.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА

5 января 1982 г. № 2 (5530)

ПОДАРОК КАЖДОМУ

НОВЫЙ АЛЬБОМ РОМАНСОВ И ПЕСЕН Г. СВИРИДОВА

Судьбу русской музыки, ее душу и язык, ее ладовой и образный мир во многом предопределила песня. И хотя наша музыкальная культура прославилась и оперой, и симфонией, и танцем, песня всегда была самым демократичным и главным выразителем чаяний и настроений русского человека. Это свойство быть «центром сердечной жизни» песня сохранила и в наши дни. Среди ее вершинных явлений сегодня — вокальное творчество Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР Георгия Свиридова.

Песня — исток свиридовской музыки. Это сказывается и на языке, и на форме сочинений, и в предпочтении композитором вокальных жанров: оратории, кантаты, романса, хорового концерта.

Собрание романсов и песен Георгия Свиридова является одним из крупнейших в русской музыке, а по высоте этического идеала, по глубине мысли и чувства, по красоте мелодизма и совершенству форм оно представляет собой выдающееся художественное явление. Свиридов освоил и творчески преобразил богатейшую культуру классического наследия: немецкую романтическую песню в ее совершенных образах, и в особенности культуру русского романса XIX века с его возвышенностью и благородством страстей, тонкостью воплощения разнообразнейших, порой сложнейших душевных состояний. Композитор принес с собой новый музыкальный мир: думы, чувства, интонационный язык и ритмы нашего времени. Без преувеличения можно сказать, что своим существованием и дальнейшим развитием жанр камерно-вокальной лирики в русской музыке XX века во многом обязан романсам и песням Георгия Свиридова.

Исключительно важная роль в музыке Свиридова отведена слову. Раскрытие внутреннего значения слова, выявление его сокровенного смысла — вот в чем пафос творчества Свиридова. В нераздельном слиянии слова с музыкой композитор старается раскрыть «глубинные проявления человеческой души. И не случайно поэзия XIX—XX вв. стала главным источником вдохновения. В музыке Свиридова предстала в совершенно новом свете лирика Пушкина и Блока. Композитор открыл своей ораториальной и камерной музыкой Сергея Есенина как великого национального поэта, создал классические образцы музыкального прочтения поэтических строк Лермонтова, Тютчева, Некрасова, Маяковского, Хлебникова, Прокофьева, Пастернака, Твардовского, впервые положив на музыку ряд их стихотворений.

В альбоме представлена лишь часть романсов и песен Свиридова, примерно треть из созданного композитором в разные годы его творчества. Это дает возможность познакомиться преимущественно с лирической миниатюрой Свиридова, которая необычайно многолика и насыщена по содержанию. Здесь встречаются и жанровая картина, и пейзаж, и портрет, и драматическая сцена, и возвышенный любовный романс, и лирическая песня народного склада. Разнообразна миниатюра и по форме: от афористического четверостишия до странного монолога с развернутой музыкальной драматургией. Среди вошедших в альбом романсов и песен хотелось бы отметить сочинения, относящиеся к жанру «философской лирики», как, например, «Три песни на слова А. Исаакяна», в которых затронуты извечные вопросы отношения человека к миру, или возвышенный монолог «Голос из хора», исполненный «космического трагизма», или «Флюгер» — отраженное в звуках созерцание текущего времени. К древним традициям духовной лирики восходит песня «Любовь», своеобразная притча о человеческом милосердии. Вокальная лирика Свиридова отличается большим разнообразием переданных в ней психологических состояний: от восторженного гимна красоте мира, совершенству его форм («Юным»), от упоения счастьем любви («Утро в Москве») до трагических по содержанию песен «Баллада о гибели комиссара», «Когда незначай в воскресенье», «Ворон к ворону летит», «Есть одна хорошая песня у солодушки» или «Песня Дездемоны об иве», маленький отрывок, переносящий слушателя в атмосферу действия трагедии Шекспира. Лирическому герою Свиридова свойственно глубокое, почти священное чувство любви к Родине («В сердце светит Русь»). Редкая для современной музыки тема труда мощно звучит в песне «Рыбаки на Ладоге» с ее почти зримым об-

разом широких водных просторов.

Одна из вечных тем искусства — любовная тема — также широко представлена в романсах и песнях Свиридова. Наряду с тончайшей, проникновенной лирикой Пушкина и Блока, одухотворенной, а порой и несколько ироничной, как, например, в знаменитом романсе «Подъезжая под Ижору» или в «Петербургской песенке», наряду с сумрачной патетикой лермонтовского «Силуэта» или песни «Черный взор» на слова А. Исаакяна композитором воспеты и более простые, бесхитростные проявления любовного чувства, главным образом в песнях народного склада. Надо сказать, что вообще в музыке Свиридова органически присутствует народный элемент. Его народные образы лишены какого-либо сознательного огрубления или, наоборот, приторной слащавости. Они правдивы и достоверны. Примером этого могут служить вошедшие в данную антологию «Русская песня» («Подле речки на бережку»), «Рыбаки на Ладоге», «Слеза», «Девчонка пела золотая» и другие.

Композитор мастерски, иногда небольшой музыкальной деталью умеет передать конкретные приметы времени, перенести нас в определенную историческую обстановку.

Одна из самых ярких примет свиридовского стиля — необычайно выразительная, редкостная по красоте и пластике, самобытная по интонации мелодика. Мелодия — основа его музыки, и Свиридов в совершенстве владеет мастерством создания и развития мелодического материала.

В своей художественной песне композитор сохраняет классическое соотношение ведущего голоса и аккомпанемента. Фактура его фортепианного сопровождения не перенасыщена, она не подчиняет себе голосовую мелодию, а служит ей красочным изобразительным или эмоционально выразительным фоном. Фортепианная фактура свиридовской песни лишена пышности, пустой виртуозности, она предельно лаконична, но требует от пианиста высокой культуры звука и поэтической образности. Все эти качества фортепианного стиля великолепно демонстрирует сам композитор, создав эталон исполнения своих сочинений.

Песенная природа свиридовского мелодизма побуждает его опираться на исторически сложившиеся, «естественные» лады. В зависимости от стиля стихотворения и соответствующего ему стиля напева лады могут изменяться. Иногда это может быть архаичный лад старинной крестьянской песни или культового напева, иногда — традиционный мажор-минор, присущий городскому романсу. Значительно реже встречаются сложные хроматизированные ладовые образования, как, например, в «Силуэте» или в «Легенде» из Исаакяновского цикла. Однако основой «свиридовской гаммы» остаются диатонические лады, так же, как организующим принципом его гармонии остается классическая ладотональность, с которой композитор обращается очень свободно, заставляя ее служить своим глубоким, разнообразным, а подчас и прихотливым художественным замыслам.

Вокальная лирика Свиридова, как всякое новое явление в музыкальном искусстве, не сразу была освоена исполнителями, хотя отдельные чуткие артисты (Е. Катульская, З. Гайдай, Б. Гмыря, С. Мигай, С. Лемешев, Е. Флак) прозревали будущее музыки Свиридова. Должны были пройти десятилетия, прежде чем сочинения заняли свое место в современном репертуаре наряду с классикой.

Антология романсов и песен Свиридова представлена в альбоме в записи выдающихся исполнителей современности — народных артистов СССР, солистов Государственного академического Большого театра СССР И. Архиповой, Е. Образцовой, А. Ведерникова, Е. Нестеренко. Эти певцы не только замечательные интерпретаторы, но и убежденные пропагандисты свиридовской музыки. В значительной мере благодаря их творчеству сложился современный стиль исполнения романсов и песен выдающегося композитора.

Высокое качество звукозаписи дает возможность слушателю самому в полной мере оценить искусство певцов, разнообразие и вместе с тем композиционную цельность их программ.

Участие замечательных певцов и самого автора делает этот альбом уникальным памятником русской вокальной лирики двадцатого века.

А. БЕЛОНЕНКО.